

АТОМ, АКВАЛАНГ, ААА... ПЕНЕТРОН

Постоянные читатели «Сухого закона» знают, что Пенетрон, словно магнит, притягивает интересных людей. Продвижением этой гидроизоляции занимаются потомственные инженеры и капитаны дальнего плавания, видные строители и даже военные летчики. Сегодня у нас в гостях еще один неординарный человек – Олег Булатов. Он со школы ныряет с аквалангом и порой поднимает с глубин настоящие музейные редкости. А еще руководит компанией «Сибпромсервис», которая представляет интересы холдинга «Пенетрон-Россия» в Томской области.

Олег, в этом году вашей компании исполняется десять лет, и все это десятилетие прошло под знаком Пенетрона. А что было до этого?

Чего только не было! Закончив Томский политехнический институт по специальности «Физико-энергетические установки», я попал по распределению на Ровенскую атомную электростанцию. Работать начал в марте 86-го – ровно за месяц до аварии на Чернобыльской АЭС.

Жуткое совпадение. Каким было настроение коллектива в тот период?

Рабочее. Никакой паники не было. Хотя, в отличие от большинства советских граждан, сотрудники нашей станции хорошо понимали масштаб чернобыльской катастрофы.

Расскажите подробнее, чем вы занимались на станции.

Начал с должности оператора реакторного отделения. Потом, будучи инженером эксплуатации, параллельно с оперативной работой курировал строящиеся третий и четвертый энергоблоки АЭС. Именно тогда получил богатый опыт взаимодействия с проектными и строительными организациями, наладчиками и надзорными органами.

Кстати, мы участвовали и в реализации госпрограммы по ликвидации последствий чернобыльской аварии. Занимались оснащением областных лечебных учреждений установками СИЧ, которые позволяли обнаружить радиоизотопы Цезия-137 в организме человека.

А потом страна рухнула, вместе со всеми экономическими отношениями. Начались те самые 90-е, которые принято называть лихими. Насколько я понимаю, именно тогда закончился ваш роман с мирным атомом.

Да, это были сложные времена. Так что в силу раз-

ных обстоятельств решил вернуться в Россию. Сначала перебрался в Ставропольский край, а потом в Томск.

Чем занимались по возвращении?

В Ставрополе управлял компанией, которая разрабатывала камнедобывающий карьер. Это как раз был период бартера, так что пришлось налаживать сложные схемы взаимозачетов с разными организациями. Потом – уже в Томске – создавал инфраструктуру местного филиала крупной фармацевтической компании. Была еще работа в административно-хозяйственной части Томского университета радиоэлектроники и руководство филиалом страховой компании ВСК.

Обширный послужной список. А как вы впервые столкнулись с Пенетроном?

В 2005-м товарищ, работавший в системе Росатома, познакомил меня с этим замечательным материалом. Мне как физику Пенетрон сразу понравился. Считаю, что это самая настоящая интеллектуальная гидроизоляция, активные вещества которой могут чуть ли не вечно дремать в бетоне, активизируясь в нужный момент – при появлении молекул воды. Эти уникальные физико-химические свойства и обеспечивают популярность Пенетрона.

Одно дело узнать про материал и совсем другое – начать с ним работать. Сколько времени ушло на принятие решения?

Почти сразу я связался с дилерским отделом головного офиса в Екатеринбурге. И уже в следующем году принял участие в одной из первых дилерских конференций холдинга. Так начиналась работа под флагом Службы спасения бетона. Причем кризис 2008-го года я даже не заметил – на таком подъеме был новый бизнес. С тех пор считаю, что кризисы бывают в первую и основную очередь в головах. К сожалению, мою голову они тоже не обходят, но я стараюсь с этим бороться.

БУЛАТОВ ОЛЕГ БОРИСОВИЧ

Родился 11 декабря 1962 года в Северске Томской области

Образование:

Томский политехнический институт, физико-технический факультет, специальность «Физико-энергетические установки», квалификация «инженер-физик».

Украинская школа международного бизнеса, специальность «Организация внешнеэкономической деятельности».

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, специальность «Защита в ЧС».

Карьера:

1986–1994 гг. Ровенская АЭС, от оператора до инженера эксплуатации реакторного отделения.

1994–1998 гг. Директор АОЗТ «ХАПЕР».

1998–1999 гг. Начальник общего отдела Томского филиала «ЦВ Протек».

2000–2001 гг. Помощник проректора по АХЧ Томского университета радиоэлектроники.

2002–2004 гг. Директор Томского филиала ВСК.

С 2005 г. учредитель и директор компании «Сибпромсервис», известной в Томске как «Служба спасения бетона».

Основные объекты с Пенетроном:

Спортивный комплекс с бассейном олимпийского класса «Звездный», спорткомплексы «Дельфин», «Нептун» и др., Ледовый Дворец «Кристалл», легкоатлетический манеж «Гармония», объекты транспортной инфраструктуры, в том числе мосты, животноводческий комплекс в селе Пудовка, объекты Особой экономической технико-внедренческой зоны «Томск», микрорайоны «Южные ворота», «Северный парк».

Семья:

Жена Марина, дочь Катя и сын Никита, внуки Гриша и Варя.

Увлечения:

В школьные годы и в юношестве – самбо и дзюдо. Но главное увлечение – дайвинг. Немного занимался подводной охотой. В последнее время освоил виндсерфинг и сноуборд.

То есть никаких особых трудностей при запуске бизнеса с нуля не было?

Да вроде нет. Понятное дело, что тогда практически никто не знал про Пенетрон. Но это разве трудность? Наоборот, возможность зайти на рынок с качественно новым и по-настоящему революционным продуктом.

С тех пор ваша компания показывает очень хорошую динамику развития. Подтверждением служат пенетроновские «Оскары», которые украшают ваш офис. Можете поделиться секретами столь успешной работы?

А никаких секретов нет. Скажу лишь, что особое

внимание мы уделяем взаимодействию с проектировщиками и бетонными заводами.

Проектировщики – первый и чаще всего основной механизм продвижения системы Пенетрон и наших инновационных технологий. Поэтому я очень интенсивно с ними работаю. Стараюсь всеми возможными способами облегчить им жизнь. Для этого предоставляю все необходимые справочные материалы и нормативно-техническую документацию. Кроме того, стараюсь обеспечить им максимальный душевный покой, на деле доказывая, что проекты, реализованные с Пенетроном, – это гарантия качества и долговечности.

Да, важно, чтобы проектировщик был уверен в надежностикладываемых материалов и не переживал о возможных репутационных рисках.

При этом, конечно, следует помнить, что окончательное решение часто принимает заказчик, который может вообще не разбираться в материалах и технологиях. И здесь приходится работать на два фронта: кроме проектировщиков, контактировать с заказчиком. Очень важно его снабдить полной информацией, причем в более доступной форме.

Вы еще упомянули бетонные заводы, с которыми, надо признаться, работают далеко не все дилеры холдинга «Пенетрон-Россия».

И, как мне кажется, напрасно. Сотрудничество с бетонными заводами – важнейший показатель проникновения наших технологий и, естественно, возможность улучшить финансовые показатели. Только для этого одного желания мало. Во-первых, здесь важно подобрать состав бетона, отработать технологию введения добав-

ки «Пенетрон Адмикс», короче, получить по-настоящему качественный и технологичный продукт. Но главное – стимулировать платежеспособный спрос на бетон с Пенетроном, приготовленный в заводских условиях. Вот над этим-то и нужно работать! Тем более все мы понимаем, что введение добавки непосредственно на строительной площадке – это основной источник «экономленного» материала, который потом всплывает на рынке. Такая «экономия» свидетельствует о нарушении технологии и может привести к печальным последствиям, в том числе к коррозии железобетонных конструкций и, как следствие, дискредитации наших материалов.

Активная работа с проектировщиками и сотрудничество с бетонными заводами, вероятно, меняют структуру продаж...

Да, это так. Сегодня мы продаем больше Адмикса, чем Пенетрона. И для меня это очень важный критерий оценки нашей работы.

Используете ли вы традиционные способы продвижения, например, рекламу, участие в семинарах и профильных выставках?

Да, мы проводим семинары, например, для тех же проектировщиков. Регулярно участвуем в строительных выставках-ярмарках – иногда доходит до семи подобных мероприятий в год! В рекламу тоже вкладываемся. Был даже у нас опыт издания собственной газеты «Ваш сухой подвал». Выпустили пять полноцветных номеров тиражом пятнадцать тысяч экземпляров...

Пятнадцать тысяч?! Это просто атомный тираж (хотя вы же и есть атомщик). Как вы его распространяли?

Особая экономическая технико-внедренческая зона «Томск»

СУХОЙ ЗАКОН

Раздавали на выставках и семинарах, в строительных магазинах и супермаркетах. Даже рассылали «Почтой России».

Вот это да!

Просто мне кажется, что очень важно не просто донести, а качественно донести информацию до потребителя. По этой же причине я порой отговариваю людей от покупки Пенетрона. Например, если более целесообразно использовать другой материал. И, конечно, стараюсь избежать поставки нашей гидроизоляции на объекты, которые строятся как-то криво. С ними потом проблем не оберешься.

Теперь, если позволите, спрошу о проблемах. Пару лет назад предприниматели с болью в сердце говорили о кадровом вопросе. Сегодня главная трудность, с которой сталкивается отечественный бизнес, – это пресловутый кризис. Что скажете об этом?

Кадры... С ними всегда нелегко. Но здесь важно трезво смотреть на вещи. Ведь всегда есть два варианта. Найти готового и высококвалифицированного специалиста, которому придется платить очень большую зарплату, или взять молодого и зеленого и вырастить из него настоящего профессионала. Второй вариант порой предпочтительнее, но здесь тоже есть подводные камни. Когда-нибудь такой сотрудник вырастет из коротких штанишек и уйдет на вольные хлеба. К этому надо быть готовым.

А теперь о кризисе...

Кризис в головах – мы же об этом уже договорились. А если серьезно, то мы, безусловно, наблюдаем некоторую стагнацию экономики региона, которая отражается на емкости строительного рынка. Это заставляет увеличивать эф-

фективность работы. В результате наша компания в текущем году нарастила объемы продаж процентов на 35-40...

Серьезно?

Да. Мне кажется, что в современных условиях важно быть предельно гибким и очень сообразительным. Не скажу, что обладаю этими качествами, но по крайней мере стараюсь действовать именно так.

Несколько лет назад в интервью нашему журналу вы сказали, что предпочитаете заниматься исключительно продажами. В этой сфере ничего не изменилось?

Нет. Я по-прежнему стараюсь не лезть в стройку. Считаю, что мы должны не конкурировать со строительными компаниями, а стимулировать их применять наши материалы.

Судя по всему, стимулировать вы умеете. В Томске, пожалуй, нет ни одного бассейна, при строительстве которого не использовался бы Пенетрон...

Да, в их числе пятидесятиметровый бассейн спорткомплекса «Звездный», введенный в эксплуатацию в этом году. Недавно там прошел финал Кубка мира по подводному плаванию!

Все это замечательные объекты, но они для вас уже рутинна. А есть какой-то особый объект, про который вам хотелось бы рассказать?

Да, есть. Только это достаточно специфический проект, о котором меня просили особо не распространяться.

Ну хотя бы намекните!

Хорошо. Расскажу, но без подробностей. Сейчас на

площадке Сибирского химического комбината, что в закрытом городе Северске, реализуется уникальный атомный проект. Ведется масштабное строительство. Специалисты отрасли хорошо знают, о чем речь. Интересно, что по проекту там предусматривалась обмазочная гидроизоляция, срок службы которой максимум десять–пятнадцать лет. При этом минимальный срок эксплуатации объекта составляет пятьдесят лет. Это значит, что в будущем придется проводить как минимум три восстановительных ремонта, на которые уйдет огромное количество сил и средств. Мы с самого начала всем доказывали, что следует использовать первичную защиту бетона, то есть модифицировать его структуру с помощью материалов системы Пенетрон. И все – от рядовых инженеров до больших начальников – понимали это. Но изменить утвержденный проект такого уровня – дело крайне сложное. Впрочем, вода камень точит. Вот и мы в итоге сдвинули с места эту громоздкую систему. Проектный институт, расположенный в Санкт-Петербурге, внес необходимые изменения. Теперь при строительстве объекта используется наша добавка «Пенетрон Адмикс». Отдельные сооружения, которые уже были построены, обрабатываются Пенетроном. Для нашей компании и меня лично это большая победа.

Олег, я знаю, что у вас есть победы не только на работе. Говорят, вы уже дедушка...

Если честно, до сих пор не могу свыкнуться с этой ролью.

Хорошо. Не будем забегать вперед. Расскажите сначала о супруге. Она у вас профессиональный психолог.

Да, Марина долгое время была руководителем психологической службы главного управления МЧС по Томской области. Сейчас преподает в спортивной школе «Динамо» и в университете. А еще помогает мне в бизнесе: занимается кадрами.

У вас двое замечательных детей: дочка Катя и сын Никита.

Кстати, с именем нашей дочери связана забавная история. Помните, я рассказывал про уникальный образец «Катюши», которую мы поднимали со дна Шатовского водохранилища. Это было в конце 87-го. А в феврале следующего года мы ждали дочку. Врачи говорили, что она родится 22 числа. Я тогда в шутку жене сказал: нет, родишь 23-го (в День Советской Армии) и назовем Катюшей.

Да, в каждой шутке есть только доля шутки...

Сейчас Катюша сидит с детьми – нашими внуками – Гришей, ему два года, и Варей, ей четыре. Так вот, после первого внука я вообще поверить не мог в то, что я дед. А теперь как-то уже смирился. Вот только общаюсь с внуками нечасто. Можно сказать, что они любят деда, но редко его видят.

А чем занимается ваш сын?

Никита работает в Таиланде, в крупной международной компании. Он айтишник. Со школы изучал языки программирования.

Если бы я ничего про вас не знал, то поставил бы здесь точку. Но у вас есть очень серьезное хобби. Больше, чем просто увлечение. Этим делом вы занимаетесь много лет, причем вполне профессионально. Расскажите о нем.

Да, в 1977-м году – после 7 класса – в военно-спортивном лагере «Нахимовец» я на всю жизнь «заболел» дайвингом. В начале 80-х, в студенческие годы, освоил «смежную специальность» – стал водолазом...

Эээ... здесь, пожалуй, требуется пояснение. Чем дайвер отличается от водолаза?

Дайвер – это любитель, который погружается для удовольствия, а водолаз – профессионал, обученный работать на глубине.

Трофеи удачной рыбалки

СУХОЙ ЗАКОН

Покорители глубин

Так вот, параллельно с учебой я подрабатывал водолазом на спасательной станции. Особенно запомнилась работа в зимнее время: сутки отдыхаешь на работе, потом трое дома.

Да, чрезвычайно напряженный график.

Чуть позже прошел аттестацию на «инструктора подводного спорта», а потом – уже в нулевые – получил международную квалификацию «мастер-инструктор CMAS» (это Международная конфедерация подводной деятельности, созданная самим Жаком-Ивом Кусто со товарищи).

Я понимаю, что сейчас возможно все. И даже дайвингом никого не удивишь. Но как удавалось поддерживать столь экзотическое увлечение в советские времена?

Мне повезло. В Томском политехническом институте был замечательный клуб подводников «Афалина», в работе которого я принимал участие. Потом, в период работы на Ровенской АЭС, я организовал похожий клуб. А в эпоху становления рыночной экономики даже открыл малое предприятие «МАРТЭК», которое проводило водолазные работы на гидротехнических сооружениях станции.

Кстати, именно на Украине я пристрастился еще и к подводной охоте. У нас, в Ровенской области, было уникальное Белое озеро, где водился угорь. Вот это была охота: сначала надо было ухитриться его подстрелить, а потом надеть на крючок!

Я знаю, что вы принимали участие и в весьма серьезных подводных экспедициях.

Да, скажем, в 87-м мы поднимали со дна Шатовского водохранилища (это в Тульской области) уникальный объ-

ект – единственный сохранившийся до наших дней экспериментальный образец «Катюши» на гусеничном ходу. Теперь он украшает Новомосковский историко-художественный музей. А в 2015 году эта машина своим ходом прошла по главной площади города во время Парада Победы.

Другая интересная операция – поиск мониторов (низкобортовых боевых кораблей с малой осадкой. – Ред.) Пинской речной флотилии, которые затонули, участвуя в сражениях Великой Отечественной. Эти мониторы защищали переправы через Днепр, по которым отходили наши войска, а потом участвовали в обороне Киева. Мы еще планировали совместную с поляками поисковую экспедицию на реку Припять, но, к сожалению, с развалом Союза исчезли и источники финансирования этой работы.

Кстати, в последние дни существования Союза – это был как раз август 91-го – я участвовал в другой масштабной экспедиции, организованной ЦК ВЛКСМ. Она называлась «Летопись Великой Отечественной». Тогда подводники из Москвы, Смоленска и других городов, а также местные специалисты осуществляли поиск погибших в районе Керчи на Азове и в Черном море. Работали при поддержке Министерства обороны и даже КГБ СССР.

А как обстоят дела с погружениями сейчас?

Из серьезного – в период паводка временами участвовал в спасательных операциях МЧС. А если брать обычный дайвинг, то мы с друзьями, разделяющими это увлечение, периодически выезжаем в экзотические страны, ныряем там, но без фанатизма. Главное для нас – само путешествие. Были на Красном и Средиземном морях, несколько раз посещали Шри-Ланку и Индонезию. Скоро опять улетаем на Пхукет, а оттуда – пока не знаю... может, в Малайзию, может, в Индонезию или Бирму...

